В вопросе Сю Майнинг был более глубокий смысл.

С одной стороны, с тех пор как Лин Юнь продемонстрировала Девять Игл Духовного Поворота, Сюэ Майнинг внезапно поняла, что ей не хватает уверенности, когда бы она ни говорила с Лин Юнь. Таким образом, она пыталась повысить свою самооценку, используя статус и личность своего дедушки.

Она хотела, чтобы Линь Юнь признала ее статус и ценность, чтобы он не смотрел на нее свысока.

С другой стороны, она была действительно заинтригована тем, почему этот бесстыдный, скупой и мелкий персонаж отпустил бы такую золотую возможность вместо того, чтобы наживаться на ней.

Тем не менее, следующий ответ от Линь Юнь возмутил ее невероятно.

"Да, я знаю. Разве ты не говорил мне раньше? Твой дед - старый традиционный китайский практикующий врач. Довольно неплохие навыки, но он обманщик".

Приличные навыки? Жулик?

Её дед Сюэ Чжэнцзи был мастером традиционной китайской медицины. Он был лучшим врачом во всем Китае! Он даже лечил высших руководителей страны в прошлом!

Сюэ Майнинг была так зла, что ее глаза расширялись в гневе. Она выпрыгнула из своего кресла и выглядела так, словно готова была сражаться с Лин Юнем.

"Как ты смеешь так говорить о моём дедушке? Я тебя пну!" Она была в таком ярости, что подняла свои справедливые и стройные ноги, когда готовилась пнуть Линг Юн.

Лин Юн засмеялся в ответ и помахал рукой: "Успокойся, расслабься". Не забывай, что у тебя еще есть два года на испытательный срок. Ты все еще хочешь узнать пути Девяти Игл Духовного Поворота, не так ли?"

"Не говоря уже о том, что мы поспорили, и ты проиграл. Ты все еще не выполнил свою часть сделки!"

Глаза Лин Юнь с большим интересом смотрели на справедливые ноги Сюэ Майнинг, когда он спокойно опровергал её заявления. Он ясно знал, что у него есть преимущество, и, таким образом, он даже не беспокоился о ней.

"Ты..."

Вид извращенного и бесстыдного выражения Лин Юнь сделал Сюэ Майнин совершенно безмолвной.

Он только что притворился хорошим парнем?

Вообще-то, у Сюэ Майнинг были внутренние противоречия. Она намеренно задавала всевозможные вопросы, вместо того, чтобы упоминать о пари. На самом деле, она надеялась, что он забудет об этом.

Однако, к её огорчению, вместо того, чтобы забыть об этом, Лин Юн подняла этот вопрос напрямую.

Было ли это вообще возможно, что скупый Линь Юнь, который воспользовался любой возможностью, вдруг превратился в щедрого человека, который не будет просить ничего взамен?

Как будто Лин Юн был бы таким благородным. Любой, кто думал о нем таким образом, был бы глупцом!

Обращаться с кем-то и не просить ничего взамен определенно не в стиле Линг Юн.

Даже если бы его пациенткой была Чудо-доктор Сюэ.

Но нужно было принимать во внимание статус Линг Юна. Он, безусловно, воспользовался бы ситуацией, но он должен был рассмотреть, насколько большую награду он получит.

С пониманием того, что Лин Юнь был в этом мире, он знал все это, в то время как Чудо Доктор Сюэ не был обычным персонажем.

Он мог позволить себе такой огромный особняк, несмотря на то, что земля была такой дорогой. Более того, он обладал естественно достойной аурой, исходящей из его речи и поступков. Не может быть, чтобы он был обычным человеком.

Несмотря на то, что Лин Юнь ничего не просил у Чудесного Доктора Сюэ, это не означало, что у него не было никаких просьб.

Золотые и серебряные иглы Чудесного Доктора Сюэ считались маленькой наградой для Лин Юня. Несмотря на то, что Чудо Доктор Сюэ уделял столько внимания своим иглам, для Линг Юн это ничего не значило.

В его глазах даже оболочка из сандалового дерева и нефритовая коробка стоили гораздо

больше, чем оба комплекта игл.

Почему? Потому что они действительно имели практическое применение. Он верил, что если он случайно продаст их кому-нибудь, это сделает ему состояние.

Это была настоящая причина, по которой он принял оболочку из сандалового дерева и нефритовую коробку, а не потому, что он хотел использовать их для хранения золотых игл.

Этот бесстыжий мальчик был готов продать их за деньги.

Конечно, если бы Сюэ Майнинг узнала о его истинных намерениях, она бы определённо дала ему хороший удар по Циншуйскому озеру.

Будь то золотые иголки, серебряные иголки, оболочка из сандалового дерева или коробка из нефрита - всё это считалось маленькой наградой для Лин Юня.

Так какая же была большая награда?

Это была денежная сумма? Конечно, нет, Линг Юн верил, что если он попросит денег у старейшины Сюэ, то обязательно получит огромную сумму денег!

А что для него были деньги? Важно было то, что Лин Юнь спас жизнь Чудесного Доктора Сюэ.

Лин Юнь хотел, чтобы Сюэ Чжэнцзи вспомнила, как он спас ему жизнь. Лин Юнь хотел, чтобы Сюэ Чжэнцзи получила благодарность и признание, а также контроль, который он получил от этого.

Все, что он получил, было второстепенным. Роскошные автомобили, роскошная еда и фирменная одежда, которую он собирался купить позже. Лин Юн настоял на покупке двух комплектов того, что было в Nike.

Это была большая награда, за которую он замышлял!

Возможно, он притворился растерянным и не сказал ни слова, но он точно знал, что делает.

Учитывая, насколько он был расчетлив, было шуткой думать, что он забудет свою ставку с Xue Meining.

Сюэ Майнинг чувствовала, как ее дух увядает. Она затонула обратно на свое место, осуждая Линг Юн с головы до ног. Казалось, теперь она еще меньше его понимает.

Сначала она даже хотела похвалить его и поднять его эго. Однако, эта идея была полностью уничтожена бесстыдством Лин Юн.

Он был умным или глупым? Он решил упустить такую удивительную возможность, когда он мог просить о чем угодно, но вместо этого решил суетиться с ней над этими мелкими делами?

Однако, у неё не было времени, чтобы принять их во внимание. Как бы ни хотел Лин Юнь, чтобы она выполнила свою часть сделки, она не могла позволить ему схватить ее и поцеловать ее во все стороны, не так ли?

Маленькая дьявольская девочка обмотала свой мозг, пытаясь придумать оправдание, и она, наконец, нашла его. Она наклонила подбородок вверх и сказала: "Лин Юн, я признаю, что мы только что заключили пари. Однако, ты тоже не выполнил свою часть сделки!"

Лин Юнь усмехнулся в тот момент, когда понял, что Сюэ Майнинг пытается заключить с ней пари. "Неужели? До того момента, когда мы покинули дом, твой дедушка даже не кашлял. Как это не выполняет мою часть сделки?"

Сью Майнинг стонала, когда грохотала: "Мы поспорили, что я проиграю, если ты успешно вылечишь моего дедушку". Однако, ты исцелила его только временно. Насекомое Гу до сих пор извивается в теле моего дедушки!"

"Ох..." Лин Юн поднял подбородок и умышленно вытащил голос, притворяясь, что внезапно понял, улыбаясь Сюэ Майнину.

Сюэ Майнинг почувствовала мурашки по коже, пока Линг Юн уставился на нее.

"Разве это не факт? Ты не исцелила моего дедушку полностью!" Она покраснела, когда спорила, несмотря на стыд.

В конце концов, это было связано с её драгоценным первым поцелуем. Она не собиралась сдаваться так легко.

"Логично. Ладно, тогда ладно. Мы подождем, пока я не закончу лечить твоего дедушку, прежде чем ты выполнишь свою часть сделки. Как это?"

Сью Майнинг молчала. Линг Юн действительно знала, как выполнить Девять Игл Духовного Поворота. Сначала она ему не верила, но теперь у нее не было выбора, кроме как верить!

Если Линг Юн действительно сумела полностью исцелить своего дедушку, то действительно ли она собиралась отпустить драгоценный первый поцелуй, которым она дорожила последние 17 лет своей жизни, и отдать его ему?

Она тайком взглянула на Лин Юня своими большими светлыми глазами и почувствовала чувство нежелания, когда увидела его большое толстое лицо.

Крайне неохотно!

"Брат Линг Юн, как насчет того, чтобы поменять ставку, а?" Сюэ Майнинг решила попробовать мягкий подход вместо этого.

"Хе-хе, ты можешь торговаться сколько угодно, но что, если во время лечения случится несчастный случай..."

Лин Юнь остался спокойным и сочинённым, когда произнёс эти слова.

Однако, выражение Сюэ Майнин резко изменилось!

"Ладно, ладно, будем придерживаться старого пари". Хм! Все равно это просто поцелуй, а не как будто это имеет значение!"

Сюй Майнинг, однако, была на грани слез. С молодости никто не был способен и не смел навязать ей что-то подобное.

Прямо тогда подошел официант и подал посуду. Уже было два часа дня, и оба их желудка были пусты. Таким образом, они начали копать в тот момент, когда тарелки попали на стол.

Как будто они не ели миллион лет.

Официант, который их обслуживал, продолжал хихикать и думал про себя, какая интересная пара. Их заботит только то, что они едят в таком дорогом ресторане с таким живописным видом в отдельной комнате.

После 40 минут нон-стоп еды Линь Юнь был настолько насыщен, что продолжал рыгать.

Без сомнения, блюда ресторана Qingshui были фантастическими и аппетитными по внешнему виду, аромату и вкусу. Поэтому Лин Юнь продолжал наполнять себя едой.

"Эй, ты не пытаешься похудеть? Почему ты так много ешь?"

Сюэ Майнинг пусто посмотрела на Лин Юнь и подумала про себя: "Какой смысл бегать так много, чтобы похудеть, если ты просто так ешь?

Даже если бы он бегал три дня подряд, он, наверное, все равно не смог бы сжечь то, что

потреблял во время одного приема пищи.

Лин Юн вытер рты, прежде чем взглянуть в сторону на Сюэ Майнинг. Меня зовут не "ой". Помни, в будущем зови меня братом. Понял?"

Честно говоря, у Девочки-демона был прекрасный голос. Поэтому Линг Юн с удовольствием слушала, как она звала его "брат Линг Юн".

"Ты хочешь..." - ответила она с презрением.

"Это одно из требований испытательного срока!" Лин Юн выстрелил в неё своим ответом.

"Брат, ты уже наелся? Пойдём, купим одежду, когда закончишь есть?"

Неудивительно, что её прозвище было "Девочка-демон". Она была достаточно умна, чтобы немедленно поменяться, как только услышала, что это требование для испытательного срока.

У этой девушки большой потенциал!

Лин Юн тут же встал и хихикал: "Поехали!"

После того, как счет был урегулирован, они попали на Феррари. Весь персонал отеля уставился на них, пока Сюэ Майнинг не вывела ускоритель на пол и не ускорилась!

"Какой драгоценный маленький цветочек. Справедливый, богатый и красивый. Жаль, что она встречается с таким уродливым парнем! Это как бросать жемчуг перед свиньями!"

Красавчик-посыльный у входа в отель смотрел с завистью и ненавистью в глаза, как Феррари ускользала.

"Итак, где мы будем ходить по магазинам? У входа в школу?" Лин Юн сел на Феррари и от скуки спросил.

Сюэ Мэйнин умело поехала, наклонив голову в сторону Лин Юнь и улыбнувшись: "У входа в школу? Что мы там купим? Мусор?"

Лин Юн потерялась для слов.

Оказалось, что все, что он купил вчера, для этой красивой девушки было ничем иным, как мусором.

"Поехали на Пешеходную Торговую Улицу в городе Циншуй, у них там всё есть". Там все фирменные вещи, у них редко бывают подделки..."

Ксюэ Майнинг была шопоголиком, чьи глаза загорались от восторга в тот момент, когда она начала говорить о фирменных товарах.

Лин Юнь тоже был счастлив, потому что для него фирменные вещи были эквивалентны первоклассному оборудованию или лекарствам в "Cultivation World". Любой бы их полюбил.

К тому же, это были не его собственные деньги. Таким образом, чем больше брендировалось, тем лучше!

Они оба бесцельно болтали во время прогулки по улице, когда вдруг заметили, что перед ними останавливается машина.

Ксю Майнинг быстро захлопнула тормоза. Её любимая Ferrari чуть не врезалась в заднюю часть автомобиля спереди.

"Субботы такие надоедливые. Еще одна пробка!"

Волнующаяся маленькая леди, которая не могла дождаться магазина, начала дуться, когда она ворчала по поводу пробки.

Однако по прошествии 3 минут машины остались неподвижными. Это заставило Ксюэ Майнинг задуматься: "Что-то случилось впереди? Брат Линь Юнь, не возражаешь, если я пойду посмотрю?"

Её голос полностью расплавил сердце Лин Юня, поэтому он кивнул и вышел из машины.

Его глаза устремились на дорогу перед ним, прежде чем его зрачки внезапно заразились!

Автокатастрофа!

Ещё одна автокатастрофа!

http://tl.rulate.ru/book/7419/831367